

5. Проявляются ли закономерности социальной и стилистической вариативности в качестве социофонетических правил, накладываемых на нормативные?
6. Является ли коррелятом регулярной стратификации социофонетической (фонологической) переменной систематическое совпадение субъективных реакций говорящих на эту переменную величину?

В речи информантов-политиков были выделены произносительные варианты, не имеющие аналогий в произносительных системах стандартного немецкого языка и местных диалектов. Многие из отмеченных реализаций, однако, широко распространены в разговорной немецкой речи. Составление атласа социальных диалектов Германии поможет установить, причем с достаточно высокой степенью регулярности, в речи каких носителей немецкого языка и при каких внешних условиях общения эти вариации встречаются. Выведение переменных правил реализации гласных и согласных позволяет приблизиться к решению данной проблемы путем определения по дифференциальным и частотным признакам речи специфические особенности разных социовариантов на произносительном уровне.

Источники и литература

1. Weifert L.M. Deutsche Mundarten. - Teil 1: Süddeutschland, Österreich, Schweiz, Elsass. – J. F. Lehmanns Verlag, München, 1964.; Wängler H.-H. Atlas deutscher Sprachlaute. – Akademie-Verlag. – Berlin, 1964.; Weifert L.M. Deutsche Mundarten. – Teil 2: Mitteldeutscher Raum. – Teil 3: Niederdeutscher Raum. – J. F. Lehmanns Verlag, München, 1965.
2. Щерба Л.В. Теория русского письма. (Отв. ред. Л.П.Зиндер.). – Л.: Наука, 1983. – 134 с.
3. Гайдучик С.М. Фоностилистический аспект устной речи: Экспериментально-фонетическое исследование на материале немецкого языка. Автореферат дисс. ... докт. филол. наук: 10.02.04. – ЛГУ. – Л., 1973. – 31 с.
4. Meinhold G. Deutsche Standardsprache. Lautschwächungen und Formstufen. – Jena: Friedrich Schiller Universität, 1973. – 147 s.
5. Прокопова Л.І., Тоцька Н.І. Соціофонетичний нарис українського мовлення сучасної молоді // Мовознавство. – № 3. – Київ, 1990. – С.17.
6. Прокопова Л.І. Соціолект школярів і німецька літературна вимова // Мови європейського культурного ареалу. Розвиток і взаємодія. – К.: Довіра, 1995. – С.163–168.
7. Прокопова Л.І. О фонетических стилях в немецком языке // Культура народов Причерноморья. – № 19. – Симферополь. – 2001. – С.41–44.
8. Петренко А.Д., Исаев Э.Ш. Полустандартное интервью в социофонетическом исследовании // Четвертые Поливановские чтения. Сб. научных статей. – Ч.2. - Смоленск, 1998. – С. 95–100.
9. Петренко А.Д., Петренко Д.А., Черныш И.В., Щелкова Е.Е. Понятие социального диалекта. Его особенности и отличительные черты // Культура народов Причерноморья. – № 3. – 1998. – С.232–236.
10. Петренко А.Д. Социофонетическая вариативность современного немецкого языка в Германии. – Киев: Рідна мова, 1998. – 254 с.
11. Исаев Э.Ш. Тенденції розвитку соціолекту школярів Німеччини // Вісник Київського державного лінгвістичного університету, Серія «Філологія?». – Київ, 1997. – Вип. 3. – С.161–169.
12. Исаев Э.Ш., Петренко Д.А. Некоторые особенности сбора языкового материала (в социолингвистическом аспекте) // Ученые записки СГУ. – Симферополь: Изд-во Симферопольского госунив-та. – № 6 (45). – 1998. – С.105–110.
13. Labov W. The social stratification of English in New York city. – Washington: D.C., 1966.
14. Панов М.В. Современный русский язык. Фонетика. – М.: Высшая школа, 1979. – 241 с.
15. Hubell A.F. The Pronunciation of English in New York City. - New York, Columbia University Press. – 48, 1950.
16. Labov W. Sociolinguistic Approach to the Problem of Normalisation. // Proceedings on the Ninth International Congress of Phonetic Sciences. – Copenhagen. – V.1, 1979. – P. 441.
17. GwDdA: Großes Wörterbuch der deutschen Aussprache. – Leipzig, 1982.; DUDEN-3: Aussprachewörterbuch. – 3. Aufl. – Mannheim, 1990.

Устинович Е. А.

ИЕРАРХИЧНОСТЬ, ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ СОЦИОЛЕКТА АМЕРИКАНСКИХ ВОЕННЫХ

This article deals with three aspects of the American military language. These are: 1) its hierarchical structure (which corresponds to the hierarchy of the speech community), 2) its tendency to be renewed during the times

ИЕРАРХИЧНОСТЬ, ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ СОЦИОЛЕКТА АМЕРИКАНСКИХ ВОЕННЫХ

of conflict and crisis, 3) the influence it has on non-military speakers (the latter largely due to the war coverage in media). Within the military slang, one may distinguish between the slang of the Navy, of the Air-Force, of the Marine Corpse, and the ground troops. Within each of these, several other social dialects also exist. The role of mass-media in promoting the military slang is becoming crucially important, which has to do both with growing technologies and the informational warfare strategy.

Научная литература последних десятилетий свидетельствует о неуклонном возрастании интереса ученых к изучению социальных диалектов. Вместе с тем, американская военная лексика все больше и больше проникает в разговорный язык, во многом благодаря военным действиям последних четырех-пяти лет и их освещению в средствах массовой информации.

Целью данной статьи является описание основных особенностей социолекта американских военных: 1) его иерархичности, 2) его тенденции к скачкообразному обновлению, 3) его способности влиять на другие языковые пласты.

Теоретическая ценность данной работы заключается в дальнейшей разработке описания использования языка в социальном контексте (языковом сообществе) как объекта социолингвистического исследования.

Практическая ценность видится в том, что выявленные особенности социолекта американских военных могут оказаться полезными при его изучении студентами и аспирантами факультетов иностранных языков и всем, интересующимся американской военной лексикой.

1. Иерархичность военного сленга.

Американские военнослужащие представляют собой языковое сообщество. Дж. Гамперц определяет языковое сообщество как “социальную группу, одноязычную или многоязычную, единство которой поддерживается частотой различного типа социального взаимодействия и которая ограничена от окружающих областей слабостью своих связей с ними. В зависимости от уровня абстракции, которого мы хотим достичь, языковые сообщества могут состоять из небольших групп, члены которых связаны личными контактами, или распространяться на значительные территории” [2, с.185].

Внутри этого сообщества язык служит средством интеграции представителей сообщества. По отношению к тем, кто в это языковое сообщество не входит, язык часто выполняет разобщающую функцию. Это одна из причин, по которым гражданскому человеку иногда бывает нелегко понять разговор военных, а художественные и документально-исторические произведения о войне нередко приходится сопровождать глоссариями, чтобы читатель мог ориентироваться во всем множестве технических и военных терминов.

Частота социального взаимодействия военных друг с другом намного выше частоты социального взаимодействия с гражданским населением, от которого военные нередко оказываются ограничены. Но вместе с тем, внутри самого языкового сообщества военных существуют языковые сообщества флота, сухопутной армии, морской пехоты и авиации. Представители этих родов войск имеют свои социолекты, внутри которых существуют свои. Языковые сообщества иерархичны по определению, но в языковом сообществе американских военных эта иерархичность прослеживается на редкость четко. Подтверждением этому может произведенная нами классификация свыше 450 сленговых единиц, собранных на материале фильмов, газетных статей и художественной литературы. 105 единиц из 451 относятся к сленгу военноморского флота. Из оставшихся 346 единиц наземных войск и авиации, 85 относятся к технолектам (профессиональным языкам), 185 – к групповым (в основном солдатским) жаргонам, 76 – к условному языку работников Пентагона. Для определения категорий социолектов использовалась классификация В. Д. Бондалетова, который делит социолекты на профессиональные языки, групповые жаргоны, условные языки и арго деклассированных [2, с. 53]. Отметим также, что некоторые из этих слов и выражений могут иметь разные значения в разных армейских социолектах. Выражение *dirty battlefield* имеет разные значения в языке пехотинца (поле, покрытое слоем грязи) и летчика (поле, покрытое дымовой завесой, что уменьшает возможность применения оружия с лазерными системами сверхточного наблюдения). Слово *head* в лексической системе матросов означает туалет, в лексической системе ракетчиков – боеголовку.

Иерархичность военных социолектов создает ситуацию диглоссии, при которой военнослужащие часто производят переключение кодов в зависимости от параметров общения.

2. Скачкообразное развитие военного сленга.

Американские военные пользовались сленгом с первых же дней создания армии. Такие сленговые выражения как *red jackets* (для обозначения солдат британской армии) начали использоваться еще до того, как Соединенные Штаты стали независимой страной. Томас Пейн, идеолог американской независимости, пишет в своем памфлете “Здравый смысл” (*Common Sense*): “None can say that our retreat was precipitate, for we were nearly three weeks in performing it, so that *the country* might have time to come in” [3, с. 99]. Даже в контексте слово *country* (обозначавшее партизан-повстанцев) непонятно современному читателю и нуждается в разъяснении. Это жаргон американских военных конца 18-го века.

Следующий толчок развитию сленга был дан во времена Гражданской войны (1861–1865). Изучая ее историю, мы узнаем, что именно ей обязаны своим появлением многие слова, ставшие общеупотребительными. Например, слово *sideburn* (бакенбарды), относилось непосредственно к генералу Амброзу Бернсайд (Ambrose Burnside), бакенбарды которого служили поводом для многих шуток. Со временем, порядок слов изменился, и слово *sideburn* прочно закрепилось в современном американском варианте английского языка. Другой генерал, Томас Джексон (командовавший армией Конфедерации) получил среди солдат-северян прозвище “*Stonewall*” (General Thomas “Stonewall” Jackson). Прозвище вошло в историю, и более чем через сто лет обросло необычными коннотациями. Во время расследования Уотергейтского скандала, в обиход вошел глагол *stonewall*. Этим глаголом обозначалась тактика “полного молчания в ответ на все вопросы” [5, с. 1]. Неизвестно, как отнесся бы к этому сам генерал Джексон, но этимология слова однозначно связана с ним.

Происходившие после Гражданской войны стычки с индейцами, экспедиции американского флота в Тихом океане, рост военных технологий - все это было связано с появлением новых реалий (и соответственно, слов для их обозначения), переходивших в сленговые единицы. Но новая волна сленга пришла на вторую половину Первой мировой войны, лексика которой была популяризована такими писателями как Э. Хемингуэй, У. Фолкнер, С. Фицджеральд.

Вторая мировая война произвела, пожалуй, больше сленга, чем любое другое событие в американской истории. Как отмечает П. Диксон, словари сленга, изданные до этой войны, сейчас могут представлять интерес разве что для историка [4, xi]. В период с 1941 по 1946 гг. произошло практически полное обновление сленговой лексики у военнослужащих.

Следующее радикальное обновление военного сленга произошло во Вьетнаме. Сленг времен Второй Мировой войны и войны в Корее оказался практически вытеснен. Вьетнамская война сделала общеупотребительными такие слова, как *grunt*, *body bag*, *friendly fire*, *carpet bombing* и множество других.

Войны в Персидском Заливе популяризовали (с помощью телевидения) такие термины как *surgical strike* и *WMD* (Weapons of Mass Destruction). Некоторые слова и выражения лежат в области пересечения жаргонов военных и журналистов. Например, *tic-toc* – поминутная информация, которую журналисты ожидают от военных, которые, в свою очередь ожидают от журналистов использование правильной терминологии

Жаргон американских военных не перестает пополняться новыми словами и выражениями, которые часто оказываются более употребительными, чем официальные термины. Так, например, термин *GI*, появившийся в 1940 г., стал настолько популярным, что в 1951 г. Пентагону пришлось специальным приказом запретить использование термина в армии, предписывая пользоваться словом *soldier*. И тем не менее, до начала 70-х гг. одним из главных лозунгов кампании по прекращению войны во Вьетнаме был лозунг “*Bring our GI's Back Home!*” Термин *GI* до сих пор используется в США, показывая, насколько сленг сильнее официоза.

Самые сильные толчки развитию сленга дают времена кризиса и конфликта. Сделавший этот вывод П. Диксон писал в 1988 г., т.е. в самом конце периода относительного спокойствия между войнами во Вьетнаме и Персидском Заливе: “В целом можно сказать, что для обновления военного сленга потребуются новая война, и что сегодняшний военный сленг – это сленг Вьетнама и предыдущих войн” [4, с. 232]. Его прогноз полностью подтвердился во время войн в Персидском Заливе, Югославии, Афганистане и Ираке, которые значительно обновили американский военный социолект.

Но не только войны способствуют обновлению сленга. Кризисные события внутри самой армии, зачастую никак не связанные с политическими событиями, тоже дают толчок к созданию сленговых выражений. Например, выражение *brown-shoe army* означает все, что было в армии до 1 сентября

ИЕРАРХИЧНОСТЬ, ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ СОЦИОЛЕКТА АМЕРИКАНСКИХ ВОЕННЫХ

1956 г. В этот день армия перешла с коричневой обуви на черную, и по приказу из Пентагона “вся имеющаяся обувь” должна была быть перекрашена в черный цвет. Эти выходные (на праздник День Труда) надолго запомнились военным, которые в срочном порядке перекрашивали ботинки. Событие получило свое отражение в армейском сленге [4, с. 234].

3. Влияние военного сленга на другие языковые пласты.

Многие сленговые единицы со временем безнадежно устаревают и выходят из употребления. Но некоторые слова и выражения закрепляются в разговорном языке надолго. Такие выражения как *Uncle Sam* (шуточная расшифровка сокращения US), вошло в узус языка более двух веков назад и по прежнему широко используется (причем не только американцами). Термин *Blitzkrieg* породил такие прочно закрепившиеся в американском варианте английского языка слова как *newsblitz* и ему подобные производные от немецкого слова *Blitz*. Такие сленговые слова как *chick* и *doll* (в качестве синонима слова *girlfriend*) происходят именно из солдатского сленга.

Социолект ветеранов войны во Вьетнаме проникал в массовое сознание постепенно. Это связано не столько с лингвистическими, сколько с социальными и политическими причинами. Переосмысление этой войны наступило в Америке не сразу. Отношение американцев к ней колебалось от одной крайности к другой – от патриотизма к цинизму и апатии. Внезапные приступы неприятных воспоминаний у ветеранов Вьетнама американцы называют термином *flashback*. Похоже, что этим же термином можно определить и общее отношение Америки к этой войне, вспоминать о которой без эмоций не может ни одно из участвовавших в ней поколений. Отвержение, с которым столкнулись многие ветераны Вьетнама, вернувшись домой, способствовало тому, что их язык (сленг) часто выполнял изолирующую функцию, отчуждая их от тех, кто не был на войне. Впрочем, многие из их слов и фраз все равно вошли в широкое употребление, во многом благодаря таким фильмам как *Platoon* и *Apocalypse Now*.

Что касается военных действий в Югославии, Персидском Заливе и Афганистане, то здесь журналисты приложили все усилия к тому, чтобы язык, на котором говорят военные, стал понятен миллионам телезрителей. На данный момент можно с уверенностью предположить, что современная художественная литература и средства массовой информации будут и дальше способствовать популяризации американского военного сленга и его влиянию на другие лексические системы.

Из всего вышесказанного можно сделать выводы:

1. Существование и постоянное обновление социолектов служит одним из показателей активизации социальных процессов в действующей армии.
2. Обновление социолекта в самой армии происходит чаще всего во времена войн и кризисов.
3. Влияние социолекта американских военных на другие языковые сообщества тоже усиливается во времена кризисов и конфликтов.
4. Время, которое требуется социолекту американских военных для оказания влияния на другие лексические системы, варьируется в зависимости от факторов экстралингвистического порядка (идеологических, политических и др.)
5. Роль средств массовой информации ознакомлении американцев с военной лексикой неуклонно возрастает. Это связано как с увеличением технических возможностей, так и с информационной политикой Пентагона.

Многие социальные (и в частности, армейские) диалекты по-прежнему нуждаются в более детальной классификации. Понятийный аппарат современной социолингвистики делает изучение социолектов возможным даже в условиях постоянного изменения социального контекста использования языка.

Источники и литература

1. Бондалетов В. Д. Социальная лингвистика. – М.: “Просвещение”, 1987.
2. Гамперц Дж. “Типы языковых сообществ”. //Новое в лингвистике. Вып. VII. Социолингвистика. – М., 1975. – С. 182-198.
3. Anderson R. *Elements of Literature*. – Austin: Harcourt Brace, 1993.
4. Dickson P. *Slang!: The Topic-by-Topic Dictionary of Contemporary American Lingoes*. – New York: Pocket Books, 1990.
5. Warspeak: Linguistic Collateral Damage. Интернет-публикация <http://www.yourdictionary.com/library/drlang008.html>